

**ОБЩЕСТВЕННО-СОЦИАЛЬНЫЕ И
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
(SOCIAL-PUBLIC & POLITICAL RESEARCH)**

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-7-6
УДК 123.1

**ПОНИМАНИЕ СВОБОДЫ В ХРИСТИАНСТВЕ И ЛИБЕРАЛИЗМЕ.
СВОБОДА КАК СЛУЖЕНИЕ И СВОБОДА КАК ПРОИЗВОЛ**

Астэр И.В.

Цель данной статьи – провести сравнительный анализ представления о свободе в истории христианской мысли и в рамках либерализма. Автор выделяет ряд принципиальных расхождений идей либерализма с традиционной христианской позицией. Традиционное понимание свободы как добровольного и осознанного выбора человека поступать в соответствии с Божественной волей в иерархии современных ценностных ориентаций уступило место либеральной трактовке свободного действия как совершаемого по собственной воле без какого-либо внешнего принуждения. В христианском мировоззрении послушание – основная добродетель, в либерализме основное благо – плюрализм мнений, когда каждый создает свою систему ценностей. Послушание предполагает раскаяние в грехе и повиновение Божественной воле, тогда как плюрализм мнений оправдывает любое действие человека, провоцируя общественные и социальные деструкции и отвлекая общественное мнение от насущного и актуального.

Новизной статьи является попытка восполнить пробелы в изучении теоретических и практических аспектов категории свободы. В частности, развитие добровольчества, благотворительности и профессиональной социальной работы требует базисных ценностных оснований, их дополнительного усиленного многопрофильного системного научного изучения и интегративного анализа в исследовательских традициях светского и теологического знания. Одним из таких оснований выступает ценность свободы в христианском понимании, средствами достижения которой выступают

открытость и соучастие, вменяемость (способность к дистанцированию), смирение и послушание.

Ключевые слова: *свобода; социальная свобода; либерализм; неолиберализм; христианство; православие; ценности; социальное служение; смирение; послушание; открытость; соучастие; вменяемость; ответственность.*

UNDERSTANDING OF FREEDOM IN CHRISTIANITY AND LIBERALISM. FREEDOM AS A MINISTRY AND FREEDOM AS ARBITRARINESS

Aster I.V.

The purpose of this article is to compare ideas about freedom in the history of Christian thought and liberalism. The author singles out a number of fundamental differences of liberal ideas with traditional operational Christian position. Traditional understanding of freedom as voluntary and informed choice act according to the divine will in the modern hierarchy of value orientations gave way to a liberal interpretation of free action as perpetrated on their own without any external coercion. In the Christian worldview obedience is the main virtue, whereas the main benefit of liberalism – pluralism where everyone creates their own system of values. Obedience involves repentance of sin and obedience to the divine will, while pluralism justifies any action of man, provoking public and social destruction and diverting public opinion from vital and relevant.

The novelty of the article is attempt to fill the gaps in the study of the category of «freedom» in both theoretical and applied aspects. In particular, the promotion of philanthropy and professional social work requires basic values and grounds further enhanced multidisciplinary system analysis. One such reason supports the value of freedom in the Christian understanding, where key components is complicity, ability to distance, compassion.

Keywords: *freedom; social freedom; liberalism; neoliberalism; Christianity; orthodoxy; values; social service; humility; obedience; openness; complicity; responsibility; ability to distance.*

Представления о свободе формировались с древних времен. В Древней Греции свобода – это право гражданина города распоряжаться самим собой, противоположностью свободного был раб. Но уже стоики полагали, что свободен тот, кто думает, поскольку таким способом че-

ловек управляет своими представлениями и страстями, не будучи подвластен судьбе. Гностики считали, что несвобода – следствие того, что люди являются частью падшего мира.

Постепенно в изучении проблемы свободы в философии сложилось три уровня: проблема свободы действия («практический» или «технологический» аспект свободы: человек может делать то, что хочет), проблема свободы выбора (человек может выбирать то, что он хочет) и проблема последних оснований наших поступков или свободы воли (человек может хотеть того, что он хочет). Понимание степени внутренней свободы очень широко: от отрицания какой бы то ни было свободы воли до наделения человека способностью к неограниченной никакими рамками свободой¹.

Разрабатывается понятие свободы и в прикладных науках. Так, психолог А. Адлер, вслед за З. Фрейдом, Б.Ф. Скиннером учитывал наследственность и социальную детерминированность личности, тем не менее, полагая, что люди могут сами как преодолевать свои инстинкты, так и преобразовывать окружающий мир в процессе творчества. Именно творчество делает человека свободным, хозяином своей жизни. Идеи Адлера оказали влияния на развитие гуманистической психологии. Согласно клиническим наблюдениям К.Роджерса, в трудных жизненных ситуациях люди сами принимают решения, оказывающие влияние на всю их последующую жизнь. Свобода – это важная составляющая тенденции актуализации, она движет человеком по пути самодостаточности.

В религиозно-христианском мировоззрении свобода имеет два противоположных модуля – «свобода от» и «свобода для». «Свобода от» – это отрицание каких-либо внешних ограничений, это разрушение природных заградительных препятствий, это избавление от какого-либо внешнего давления и принуждения – с тем, чтобы действовать самостоятельно – мыслью, чувством, поступком. Так, человек должен уметь сказать «Нет!» манипулятору, поработителю сознания или быть способным уйти от греховного мира, отказавшись, возможно, от комфорта, и от того, что стоит на пути проявления своей воли, собственного произволения. Однако, если человек ограничивает себя только рамками данного модуля, абсолютизируя отрицательный смысл свободы и превращая «избавление от» в цель своего существования, он постепенно уединяется в собственном независимом мире и начинает производить все, что захочет, вне каких-

---

¹ Отвечая на вопрос, свободна ли воля человека, и если свободна, то в какой степени, детерминисты, в целом, отрицали свободу воли, некоторые связывали поступки человека с влиянием социальной среды, другие доказывали, что человеческая воля не способна выбирать между разными мотивами, побеждает всегда сильнейший. Индетерминисты, напротив, полагают, что человек рождается абсолютно свободным и по собственному волеизъявлению определяет свой выбор. Причем субъективное ощущение свободы или несвободы не является доказательством свободы или несвободы. Ограничителем свободы выступают лишь правовые нормы.

либо рамок. Но человек как тварное существо – несвободен, его природа, как и всякая другая, конечно, производит, но производство несвободно по своей сути, т.к. не обладает достаточной силой, духовной силой личности – той энергией личности, что была у первозданного человека и распространялась на его тело. Поэтому человеку лишь кажется, что он создает самостоятельно, но чем более он противостоит другим, отрицая все и вся, тем плотнее он выстраивает заградительную стену, за которой – мир без Другого, вавилонская башня из гордыни и себялюбия.

В христианском понимании свобода – необходимое условие для осуществления поставленных целей, основание для достижения смысла жизни, но не самоцель и смысл жизни. Поэтому «свобода от» должна восполняться «свободой для», т.е. направленным внутренним волеизъявлением в соответствии с Божественным промыслом к реализации сверхличностных дел («Наипаче ищите Царствия Божия» (Лк. 12:31)), стремлением, зиждущемся на библейских нравственных нормах, согласно Божественным заповедям: «Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного. Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие» (Мф. 7, 21-23).

Далее, рассмотрим современную либеральную концепцию свободы. Современную, так как изначально концепция прав и свобод граждан основывалась на Евангельских принципах свободы и равенства всех людей перед Богом и связывалась с христианством. Джефферсон, Франклин, Линкольн – все они верили в свободу, и заявляли, что свобода достигается только с верой Богу.

В принципе, все многообразие либеральных концепций свободы можно свести к формулировке Дж. Милля: «Человек сам лучше любого правительства знает, что ему нужно», свобода индивида – превыше всего, он может ею пользоваться в соответствии с собственными умозаключениями и ценностями. Классический или традиционный либерализм придерживается негативной трактовки свободы – «свободы от»: «настолько, насколько позволяют другие» и атомарной концепции общества, предложенной англичанином И. Бентамом. Бентам считал, что общество состоит из одиночек-эгоистов, стремящихся к овладению личным благом во всем – в политике, религии, экономике. Основным условием индивидуальной свободы выступает рынок и экономическая свобода, базирующаяся на частной собственности.

Социальный либерализм или постклассический, напротив, считает индивида составной частью единого организма – общества, состоящего как из эгоистов, так из альтруистов. И, в целом, отводит важную роль государству, при условии защиты прав человека и значительном

внимании к социальной сфере, поскольку для обеспечения свободы необходимо предоставить хотя бы минимум материальной свободы.

Для индивидуалистического мировоззрения важно отделиться от общества, получить независимость, самостоятельность, свободу, утверждение своей воли. Вступая в общество себе подобных, индивид выстраивает, конечно же, взаимодействие с другими, но данные отношения носят поверхностный, формальный характер. В итоге происходит утрата ярко выраженных личностных черт, индивидуальности, общество становится серым и безликим, люди погружаются в социум одиночек. Провозглашенная для всех свобода, становится никому не нужной, так как становится источником страха и сомнений, хочется бежать от такой свободы. И «возникает сильная тенденция избавиться от такой свободы: уйти в подчинение или найти какой-то другой способ связаться с людьми и миром» [23, с. 209]. Избавляясь от чувства собственной безликости и одиночества, человек насыщается «суею сует» – беспокойной деятельностью, деловитостью ради достижения сиюминутных выгод. В таких условиях исчезает дух творчества и естественный закон, основанный на морали. Нравственное же творчество и самосовершенствование ведет к положительной свободе – «свободе для».

С.А. Левицкий, автор «Трагедии свободы», выявил основные пороки либеральной практики применения идеи индивидуальной свободы: «Полная свобода в рамках легальности – вот в каком направлении движется моральное воспитание в нынешних демократических странах. Здесь, правда, дано ограничение отрицательной свободы рамками законности, но зато не дается почти никаких стимулов для воспитания в духе положительной свободы. В рамках так понятой свободы остается слишком мало стимулов, способных объединить разнородных индивидов в симфоническое целое» [13]. Все дозволено, что не запрещено юридическим законом – вот идея свободы, которую проповедует западный человек. Право – это всеобщая мера свободы, независимо от физического, умственного, и др. состояний людей. Свобода возможна лишь в форме права, если последнее отсутствует, наступает произвол: «Свобода есть право делать то, что дозволено законами» (Ш. Монтескье), «мы должны стать рабами закона, чтобы стать свободными» (Цицерон).

Выдающиеся мыслители человечества видели успех на пути достижения личной и общественной свободы в совокупной деятельности на общее благо и связывали достижение свободы с преодолением гнета социальных, материальных и духовных факторов бытия. Принцип общего блага распространяется на различные сообщества: семью, некоммерческие общественные организации, нацию, народ всего мира. Каждая из этих общностей зависит от общего блага, более значимого, чем благо какой-либо из ее частей. Эти идеи отражены в Декларации прав

человека, в международных правовых документах. Во «Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года» указано: «Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность. Никто не должен содержаться в рабстве или подневольном состоянии... Каждый человек, где бы он не находился, имеет право на признание его правосубъектности» [Ст. 3, 4, 6].

Всякая правовая система выстраивается на идее свободной воли, без которой не было бы разумных оснований для вменения человеку его деяний. Само существование права является демонстрацией общественного признания свободы воли, даже если она отрицается теоретически. Задача права – регулирование взаимоотношений между наделенными свободой волей людьми путем установления равно обязательных для всех, на кого распространяются те или иные нормы права, правил поведения. [26, с. 393].

В основе права заложен принцип: «Не делай другому того, что не желаешь себе». Однако, канонические нормы Десятилетия Моисея или Нагорной проповеди Христа для большинства верующих являются лишь ориентирами, отдаленными целями, превышающими их реальные возможности. Поэтому перед людьми всегда вставала проблема нравственного выбора – выбора в каждой конкретной неповторимой ситуации.

Будучи особым социальным регулятором человеческого поведения, право обладает таким качеством, как принудительность. Дж. Роулз обосновывает данное свойство принципом естественных обязанностей и принципом честности. Он отмечает, что ограничение свободы неизбежно, поскольку ситуация совместного существования людей принципиально связана с принуждением. Взаимовыгодный отказ от свободы – есть то условие естественной справедливости, при которой неизбежное принуждение становится личным делом каждого человека, утрачивая, таким образом, характер чистого принуждения или «голового насилия» [Цит. по: 25, с. 248].

Другими словами, право определяет степень свободы. Так, следуя О. Хеффе, можно сказать, что условиями ограничения личной свободы являются беспристрастность, всеобщность, взаимное согласие, свобода от господства (как принцип легитимации, а не общественного устройства) [25, с. 79].

Для православной правовой культуры идеал правообязанности личности ближе, чем индивидуалистический идеал прав человека с его явным приоритетом автономии человеческой личности и атомарности общественного целого. Правообязанность – проявление духа коллективного служения друг другу «во Имя Господне»: «Понимание права в качестве нормы, ограждающей «меня» от других, служащей «убежищем» «моей» личной свободы, слишком ущербно

по своему содержанию, чтобы вместить в себя христианский принцип жизни» [5, с. 178.]. При этом задача права – в противодействии злу и создании условий для нравственного совершенствования человека.

Неуважительное отношение русских к праву отечественными мыслителями рассматривалось как преимущество, а не недостаток, как свидетельство внутренней свободы и залог сохранения нравственности. В то же время, многие исследователи отмечают в русском менталитете внимательное отношение к смысложизненным проблемам и доминирование нравственного начала – пытаться определить, что есть добро, а что – зло, не уставая искать совершенный идеал и откликаться на чужую беду. «Ибо что такое сила духа русской народности, – писал Ф.М. Достоевский, – «как не стремление ее в конечных целях своих ко всемирности и всечеловечности? Стать настоящим русским, стать вполне русским, может быть, и значит только (в конце концов это подчеркните) стать братом всех людей, всечеловеком, если хотите» [7, с. 142].

Как сказано в «Основах учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека»: «Слабость института прав человека – в том, что он, защищая свободу выбора (α τεξουσιον), всё менее и менее учитывает нравственное измерение жизни и свободу от греха ($\lambdaευθερία$). Общественное устройство должно ориентироваться на обе свободы, гармонизируя их реализацию в публичной сфере. Нельзя защищать одну свободу, забывая о другой. Свободное стояние в добре и истине невозможно без свободы выбора. Равно и свободный выбор теряет свою ценность и смысл, если обращается ко злу» [17].

Предстоятель Русской Православной Церкви, категорически не принимая философию, идеализирующую внешнюю свободу, высказался еще жестче: в либерализме отсутствует идея греха, вместо нее – плюрализм мнений, каждый может высказывать свое мнение и создавать свою систему ценностей, а «если исчезает различие между добром и злом, то это уже апокалипсис» [10].

И действительно, для многих наших современников «добровольно устанавливаемую внутреннюю меру» начинают вытеснять права (права «человеческой природы», «неотъемлемые права человека» в отрыве от обязанностей); вместо внутреннего сдерживания, самоограничения безудержной «свободы воли» появляются внешние ей, не нравственные, а юридические рамки, ограничивающие возможный произвол; вместо самодисциплины – страх наказания, вместо самоконтроля – готовность к противостоянию и борьбе; вместо совестного суда – поиск сделанного просчета и не раскаяние в проступке, а сожаление, что он станет известен из-за какой-то ошибки в расчетах или недосмотра [12, с. 79]. И далее автор заключает: «Истинная

свобода есть не беспечная игра возможностями, а осуществление взвешенного решения, отягощенного ответственностью и за выбор, и за его последствия. Если голос совести заглушен, то ответственность становится пустым словом, и свобода оказывается легко отделимой от всякой ответственности, появляется свобода без и от ответственности, свобода безответственности (как и права без обязанностей)» [12, с. 137].

Таким образом, свобода предполагает ответственность. Ответственность свободы – тяжелейшее бремя для любого человека, – напоминал Великий инквизитор Ф.М. Достоевского, представивший нам интеллигента Ивана Карамазова.

Однако, христиане призваны к свободе. «К свободе призваны вы, братия...» (Галл 5:13). Свобода в Священном Писании ставится очень высоко. По словам апостола Павла, свобода является свободой от греха (напр., Рим. 6:18-23), от закона (напр., Рим. 7:4; 8:2; Гал. 3:2; 4:5) и от смерти (напр., Рим. 6:5; 8:2) [8, с. 24-25].

Свобода такого рода – удел святых. Святые – иные люди – по уму, по сердцу, по воле и по телу [16, с. 119], так как сражаются со своими страстями и с помощью Божьей побеждают «похоть плоти, похоть очей и гордость житейскую» (1 Ин. 2:16). Сердце святого способно переживать новые состояния, его ум постигает суть вещей в прошлом, настоящем и будущем, воля устремляется к любви и благодарности Богу, тело становится способным к духовным ощущениям и действиям. Святость – не моральное совершенство, но – «совокупность неотмирным энергиям». Это не только отрицание всякого зла и не только явление нового мира, но и утверждение «мировой реальности через освящение». По апостолу Павлу, святость – это, во-первых, чуждость по отношению к миру греха, его отрицание, во-вторых – конкретное положительное содержание, так как природа святости божественна, онтологически утверждена в Боге. Только Бог обладает свободой в истинном смысле этого слова. Человеческая же свобода достигает своего максимума лишь в том случае, если человеческая воля совпадает с волей Бога.

«Пребывай в общении с Богом деятельным исполнением Его святой воли» – советует святитель Феофан Затворник [21, с. 96]. По мнению святителя, человек как созданный по образу и подобию Божию, от рождения способен следовать путями Бога, а не собственными, поскольку изначально духовен, а не душевен и, значит, по собственному выбору способен слушать волю Бога, а не человека, грешного и страстного, над которым довлеет материальный мир – «в суете ума, в слепоте, нерадении и бесчувствии, и в полном рабстве страстям» [22, с. 428].

С христианской точки зрения, человек может быть признан свободным только с учетом ее границ, установленных Богом. В целом мире нет свободы как способности абсолютного нача-

ла желаний и действий (по определению И. Канта), в самом Боге свобода направляется идеей совершенства в самом широком смысле. Христос своей жизнью показывает пример истинно свободного пути, поскольку творит не свою, но волю пославшего Отца, и этой воле он остается послушен до смерти крестной.

150 лет назад святитель Игнатий (Брянчанинов) выступил против неправильного перевода на русский язык слов св. ап. Павла «рабом ли ты призван – не смущайся, но, если можешь сделаться свободным, то лучшим воспользуйся» (1 Кор. 7, 21) – вот это-то окончание «лучшим воспользуйся» и не соответствует оригиналу – ни греческому, ни латинскому, ни церковнославянскому, ни самому духу Священного Писания. По мнению святителя, намного вернее звучит: «Рабом ли ты призван, не смущайся; но если и можешь сделаться свободным, то больше поработи себе. Ибо раб, призванный в Господе, есть свободный Господа; равно и призванный свободным есть раб Христов». Настоящее рабство – рабство греха [Цит. по: 20].

Итак, человек может делать тот или иной выбор, но данная способность не означает еще достижение истинной свободы. Только личность обладает способностью самостоятельного выбора из предлагаемых ей жизненных возможностей и благодаря свободе воли действует в намеченном ею направлении. Свобода дает бытие личности, позволяет принимать решения и нести за них ответственность, что и делает человека достойным статуса личности. Не особи или индивидуума, но личности. Выбор должен быть разумным и насыщенным благодатью. Потому как в современном греховном состоянии самые сильные человеческие желания эгоистичны и похотливы, но благодаря разуму, человек способен отринуть их, следуя побуждениям любви и целомудрия, пусть очень слабым, но крепнущим по мере каждого нового выбора из ряда мотивов. При поддержке свыше и собственном усердии человека, казалось бы, случайная свобода наполняется силой и человек, делая то, что хочет, в творческом порыве, осуществляет это с любовью и благодарностью.

Творческая деятельность невозможна без разума, без продвижения к смыслу. Сама истина направляет путь подобной свободе (Ин. 8:32). Такая свобода требует содержания, не допуская индифферентизм: «Где Дух Господень, там свобода» (2 Кор. 3:17), и проявляется она в служении ближнему: «Никто не ищи своего, но каждый пользы другого» (1 Кор. 10:24). Крещенный человек – Божье дитя, но еще не личность. Ею становятся, повинуюсь Господу и совершенствуясь в служении другим, тем самым, развивая духовные способности, осуществляя свои права, независимо от внешних факторов, но с опорой на внутреннюю ответственность.

Несмотря на то, что Евангелие не определяет форм общественной жизни, «оно прямо называет такие руководящие принципы человеческих общественных отношений, которые, без-

условно, дают христианину возможность уметь непосредственно, как при свете ясного дня, оценивать и формы общественных отношений... И не трудно назвать основные евангельские начала для всяких общественных отношений: начала эти – свобода и любовь...» [27, с. 47-48].

Любовь, милосердие – важнейшие категории ценностей и составляющие сознания, безусловно, влияют на действия человека и проявляются как личностные качества, характеризующие достаточно высокий уровень социализации. Практика добрых дел направлена на реализацию благотворительных целей, на укрепление целостности человека, выполняя мировоззренческую, духовно-нравственную, культуuroобразующую, коммуникативную, регулятивную, воспитательную функции. Поскольку наблюдаемый ныне моральный фон общества не отражает такие традиционные ценности культуры, как духовность, добро, долг, совесть, служение ближнему. В традиционном русском обществе любовь понималась деятельно, по отношению к каждому – и доброму, и злему, 20 век учил уважать человека, а 21 – призывает к терпению (толерантности). Святоотеческое понимание *служения* как жертвенного служения, устремляющего человека к Богу, соединению с Ним через внутреннее преображение на этом пути существенно отличается от современного понимания *служения* эпохи этического просвещения как обслуживающего служения, направленного на удовлетворение потребностей человека.

Идеализация внешней свободы, оправдание любого действия человека, каким бы оно ни было безнравственным, приводит к уничтожению духовности и низведению на низший ранг свободы внутренней, глубинной. Личностная свобода проистекает из соборности – соборности как многоединства, божественной характеристики Церкви. Соборность создает творческую среду, где каждая личность выражает себя и создает, предлагая себя самого как дар. Чем далее человек от других и от Бога, тем он раболепнее. Произвол ведет лишь к ложной свободе, истинная же исходит от добровольения. В творческой среде, которую создает соборность, человек по собственной воле открывается для Других – людей и Бога, здесь он обнаруживает свои задатки, свою неповторимость и ради спасительного соединения Бога и человечества приобретает готовность поделиться ими, отдать тем, кому они необходимы. Взаимная отдача, сотрудничество и соработничество приближают людей к познанию трансцендентной тайны творения. Ибо «подлинная работа художника или ученого – это труд установления связи и свидетельствования, раскрытия реальностей, находящихся за реальностями, и разделения этого познания с другими человеческими личностями» [24].

Итак, *первое условие совершенствования на пути к абсолютной свободе – открытость Другому и соучастие. Соучастие должно стать антиподом либеральной активности. «Не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?» [Ин.]. Сво-*

бода предполагает соучастие с другими людьми. Об этом важнейшем условии напоминает нам митрополит Диоклийский Каллист (Уэр), он обращается к Евангелию от Луки, подробно описывающему, как сразу после события Благовещения Мария хочет поделиться с кем-нибудь радостной вестью, и она отправляется в горную Иудею, в дом Захарии, и здороваается со своей родственницей Елизаветой (Лк. 39-40). «Здесь мы видим важнейший элемент свободы: человек не может быть свободен в одиночку. Свобода не индивидуалистична, а социальна. Она подразумевает общение, не только «я», но и «ты». Эгоцентричный человек, отвергающий какую-либо ответственность по отношению к другим, обладает не более чем ложным подобием свободы, в действительности он жалок в своей несвободе. Освобождение в подлинном смысле – это не вызывающая самоизоляция или агрессивное самоутверждение, но сотрудничество и солидарность. Быть свободным значит делиться своей индивидуальностью с другими людьми, видеть их глазами, чувствовать их чувствами: «Страдает ли один член, страдают с ним все члены» (1 Кор. 12:26). Я свободен, только если я – *prosopon*, это греческое слово, которое переводится как «личность», буквально значит «лицо», – только если я поворачиваюсь к другим людям, смотрю им в глаза и открываю им свои глаза. Отвернуться, отказаться от соучастия значит отвергнуть свободу» [9].

Другое ничуть не менее важное условие на пути к свободе, – дистанцирование (или «вне-находимость», по выражению М.М. Бахтина), всегда сопутствующее первому условию [Подробнее см.: 1, 2]. Дистанцирование позволяет осознать себя как целостность и заниматься категоризацией, анализом и оценкой окружающей реальности. Именно «напряженная и любящая вне-находимость» по отношению к другому приводит к определению своего уникального места в бытии [3, с. 79]. Знание своего единственного места делает возможным диалог с самобытным Другим. И наоборот, лишь тогда нам удастся достичь гармонии с самим собой, когда научимся учитывать своеобразие друг друга, уважать и ценить мир других, самых разнообразных культур. Необходимо, как писал Б. Малиновский, «научиться думать, видеть, чувствовать, а иногда и вести себя как представитель данной культуры. Это не означает, что мы просто должны понять мир другого человека посредством общения. Посредством этнографического диалога мы должны создать мир, общий с ним» [Цит. по: 14].

Общение начинается тогда, когда человек полностью *открыт*, искренне предъявляя себя другим: «Если же ходим во свете, подобно как Он во свете, то имеем общение друг с другом» [Иоан. 1:7]. Безусловно, открываться трудно и неудобно, как подметил о. А. Мень, положение это «похоже на замок, в котором открыты все двери, – сейчас придут враги и овладеют зам-

ком. Но нет, если он принадлежит сильному господину, господин может совершенно спокойно спать, ибо достаточно силен» [15].

Конечно, соблюдать эти условия непросто, ибо мы утратили чувство глубины бытия, представление о жизни как иерархической системе ценностей, с пониманием смысла жизни как служения высшей цели, более того, внутри нас исчезло само стремление соответствовать этой системе ценностей. В то время, как любое доброе дело, т.е. акт, активное отношение к кому-либо или чему-либо – есть посыл к Другому и обязательная отдача от Него к Я. Поворачиваясь лицом к Другому как к «Я», человек одновременно обращается и открывается самому себе, тем самым, становясь способным посредством мысли, чувства, действия делиться с другими.

Впрочем, мы часто сталкиваемся с ситуациями, когда не можем помочь делом. Так, не в наших силах вернуть здоровье, отменить приговор, воскресить умершего. М.М. Бахтин писал о трех типах этических реакций на беду другого – содействии, совете и сочувствии. Иногда мы можем лишь посочувствовать человеку в беде. Но как в деле сострадания не проникнуться жалостью, оскорбляя достоинство другого, как сделать так, чтобы утешение действительно принесло пользу? С христианской точки зрения, движение, объемлющее таланты, дарованные Богом, осуществляются лишь по благодати в сотворчестве человека с Богом. Путем сознательно-волевого процесса личной активности возможно и приобщение к Духу Святому. Притча о «закваске, которую женщина, взяв, положила в три меры муки, доколе не вскисло все» (Мф. 13:33) отражает процесс этого преобразования человека. От христианина, получившего талант оправдания «даром» (Рим 3:24), зависит, погубить его в земле своего сердца (Мф. 25:18) или умножить. «Все старания и весь подвиг его должен быть обращен на то, чтобы стяжать Духа Святого, ибо в этом и состоит духовный закон и благобытие» [19, с. 30]. Любовь святых – это не обычное земное чувство, не результат целенаправленных усилий по возбуждению особого чувства к Богу, но дар Духа Святого. Достижение этой любви невозможно без предварительного приобретения других добродетелей, в первую очередь, смирения [17, с. 148-149].

Смирение эгоистических пороков и гордыни, послушание – это третье условие совершенствования на пути к абсолютной свободе. «Смирись, гордый человек» – говорит Ф. Достоевский в своей речи, посвященной А.С. Пушкину. Он призывает к поиску «себя в себе», подчинению себя себе, овладению собой – только так «узришь правду ... Победишь себя, усмиришь себя – и станешь свободен, как никогда и не воображал себе, и начнешь великое дело, и других свободными сделаешь» [6, с. 139]. Освобождение начинается с себя самого, вместо того, чтобы разрушать свое личностное Я, тратя силы на усмирение других, борьбу и отстаивание

своих позиций, лучше направить их на созидание, конструирование доброй воли. Смирение осуществляется посредством волевого усилия, сдерживающего различные злоупотребления свободой. Благодаря смирению возможно свободное служение – служение высшим ценностям – истине, добру, красоте.

«Подлинная свобода вообще немислима без добровольно устанавливаемой внутренней меры, самодисциплины, самоконтроля, совестного суда. Свобода, не обеспеченная надежным нравственным потенциалом, обречена на девальвацию, превращение в произвол, волюнтаристически-экстремистский беспредел; иными словами, – в свою противоположность (принимаемую часто за «волю»), в худшую разновидность рабства, зависимость от собственных пороков и предрассудков) [11, с. 31].

Итак, свобода является основой нашей идентичности, она умаляет наши желания и поступки или, наоборот, усиливает их, тормозит нашу волю или направляет ее к деятельности. Базисная предпосылка духовно-нравственной жизни и социального служения человека – его свобода.

Список литературы

1. Астэр И.В. Кризис социальных связей и проблема одиночества в условиях российского мегаполиса // Теоретический журнал «Credo new». 2010. №2. С. 119-136.
2. Астэр И.В. Причины одиночества и его социально-антропологические последствия // Теоретический журнал «Credo new». 2010. №4. С. 206-220.
3. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / Сост. С.Г. Бочаров. – М.: Искусство, 1979.
4. Бердяев Н.А. Философия свободы. Гл. VI. О христианской свободе [Электронный ресурс] – URL: http://www.vehi.net/berdyaev/filos_svob/index.html (дата обращения 17 июня 2015 года).
5. Величко А.М. Философия русской государственности. – СПб.: Издательство Юридического института, 2001.
6. Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. В 30 т. Т. 26. – Л.: Наука, 1984.
7. Достоевский Ф.М. Пушкин: очерк // Русская идея: сборник. – М.: Республика, 1992.
8. Иеремия, архиеп. Свобода и власть по учению святого Апостола Павла // Православное учение о человеке. Избранные статьи. – Москва-Клин: изд-во «Христианская жизнь», 2004.
9. Каллист (Уэр), митр. Диоклийский. Икона человеческой свободы [Электронный ресурс] – URL: <http://www.mgarsky-monastery.org/kolokol/3159> (дата обращения 17 июня 2015 года).

10. Кирилл, патриарх. Либерализм – это путь к апокалипсису [Электронный ресурс] – URL: <http://rusk.ru/newsdata.php?idar=184241> (дата обращения 17 июня 2015 года).
11. Коган А.А. Триединство свободы // Вопросы философии. 1997. № 5.
12. Лазарева А.Н. Идеи соборности и свободы в русской религиозной философии. – М., 2003.
13. Левицкий С. А. Трагедия свободы. – М.: Канон, 1995 [Электронный ресурс]. – URL: <http://bookitut.ru/Tragediya-svobody.49.html> (дата обращения 25.05.2015).
14. Лурье С.В. Историческая этнология. Учебное пособие для вузов [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Lyrie/69.php (дата обращения 19.06.2015).
15. Мень А. Надлежит быть разномыслию / Мировая духовная культура. Христианство. Церковь. Лекции и беседы. – М.: Фонд имени Александра Меня, 1997 [Электронный ресурс]. – URL: krotov.info/library/13_m/myen/00061.html (дата обращения 29.05.2015).
16. Никон (Воробьев), игум. Письма духовные детям. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1991.
17. Осипов А. Святость человека в православной аскетической традиции // Православное учение о человеке. Избранные статьи. – Москва-Клин: изд-во «Христианская жизнь», 2004.
18. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. Гл II. Свобода выбора и свобода от зла. – Москва, Храм Христа Спасителя, 26 июня 2008 г. [Электронный ресурс] – URL: <http://projectrussia.orthodoxy.ru/PR/грс.php#PART1CH2> (дата обращения 17 июня 2015 года).
19. Симеон Новый Богослов, прп. Слова. Житие преподобного Симеона, составленное Никитою Стифатом. Слова 1-52. – Изд. 2-е Афонского Русского Пантелеимонова монастыря. Вып. 1. – М., 1890.
20. Точеный С., прот. В поисках утраченной свободы [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.bogoslov.ru/text/1299847.html> (дата обращения 17 июня 2015 года).
21. Феофан Затворник, свт. Начертание христианского нравоучения. – М., 2005.
22. Феофан Затворник, свт. Творения. Толкование посланий апостола Павла. Послание к Колоссянам и Филиппийцам. – М.: Сретенский монастырь, 1998.
23. Фромм Э. Бегство от свободы // Фромм Э. Догмат о Христе. – М., 1998.
24. Харрисон Н.В. Единственность человека и человеческое единство [Электронный ресурс]. – URL: bogoslov.ru/text/1259567.html (дата обращения 17 июня 2015 года).
25. Хеффе О. Политика. Право. Справедливость. – М.: Гнозис, 1994.
26. Цыпин В., прот. Концепция права в свете христианской антропологии // Православное учение о человеке. Избранные статьи. – Москва-Клин: изд-во «Христианская жизнь», 2004.
27. Экземплярский В.И. Евангелие и общественная жизнь. – Киев, 1913.

References

1. Aster I.V. Krizis sotsial'nih svyazei i problema odinchestva v usloviyah rossiyskogo megapolisa // Teoreticheskiy jurnal «Credo new». 2010. №2. С. 119-136.
2. Aster I.V. Prichini odinchestva i ego sotsial'no-antropologicheskie posledstviya // Teoreticheskiy jurnal «Credo new». 2010. №4. С. 206-210.
3. Bahtin M.M. Estetika slovesnogo tvorchestva / Sost. S.G. Bocharov. – М.: Iskusstvo, 1979.
4. Berdyaev N.A. Filosofiya svobodi. Glava VI. O hristianskoi svobode. – http://www.vehi.net/berdyaev/filos_svob/index.html (accessed 17 июня 2015 года).
5. Velichko A.M. Filosofiya russkoi gosudarstvennosti. – Spb.: Izdatel'stvo URidicheskogo institute, 2001.
6. Dostoevskiy F.M. Polnoe sobranie sochineniy. V 30 vol. Vol. 26. – L.: Nauka, 1984.
7. Dostoevskiy F.M. Pushkin: ocherk // Russkaya ideya: sbornik. – М.: Respublika, 1992.
8. Ieremiya, arhier. Svoboda i vlast' po ucheniyu svyatogo apostola Pavla // Pravoslavnoe uchenie o cheloveke. Izbrannie stat'i. – М.: Hristianskaya jizn', 2004.
9. Kallist (Uer), mitr. Dioklikiyiskiy. Ikona chelovecheskoy svobodi // <http://www.mgarsky-monastery.org/kolokol/3159> (accessed 17 июня 2015 года).
10. Kirill, patriarch. Liberalizm – eto put' k apokalipsisu // <http://rusk.ru/newsdata.php?idar=184241> (accessed 17 июня 2015 года).
11. Kogan A.A. Triedinstvo svobodi // Voprosi filisofii. 1997. №5.
12. Lazareva A.N. Idei sobornosti i svobodi v russkoyi religioznoyi filosofii. – М., 2003.
13. Levitsriyi S.A. Tragediya svobody. – М.: Kanon, 1995 // <http://bookitut.ru/Tragediya-svobody.49.html> (accessed 25.05.2015).
14. Lur'e S.V. Istoricheskaya etnologiya. Uchebnoe posobie dlya vusov // http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Lyrie/69.php (accessed 19.06.2015).
15. Men' A. Nadlejit byit' raznomyisliyu / Hristianstvo. TSerkov'. Lektsii i besedy. – М.: Fond im.A.Menya, 1997 // krotov.info/library/13_m/myen/00061.html (accessed 29.05.2015).
16. Nikon (Vorob'ev), igumen. Pis'ma duhovnyim detiam. Sviato-Troitskaya Sergieva lavra, 1991.
17. Osipov A. Sviatost' cheloveka v pravoslavnoiy asketicheskoyi traditsii // Pravoslavnoe uchenie o cheloveke. Izbranyie stst'i. – М.: Hristianskaya jizn', 2004.
18. Osnovi ucheniya Russkoyi Pravoslavnoyi TSerkvi o dostoinstve, svobode i pravah cheloveka. Gl. 2. – М.: Hram Hrista Spasitelya, 26 iyunya 2008 // <http://projectrussia.orthodoxy.ru/PR/rpc.php#PART1CH2> (accessed 17 июня 2015 года).

19. Simeon Noviyi Bogoslov, prp. Slova 1-52. Izdanie 2-e Afonskogo Russkogo Panteleimonova monastyirya. Вып. 1. – М., 1890.
20. Tocheniy S., prot. V poiskah utrachennoi svobodyi. – <http://www.bogoslov.ru/text/1299847.html> (accessed 17 июня 2015 года).
21. Feofan Zatvornik, svt. Nachertanie hristianskogo npravoucheniya. – М., 2005.
22. Feofan Zatvornik, svt. Tvoreniya. – М.: Sretenskiy monastir', 1998.
23. Fromm E. Begstvo ot svobodi // Fromm E. Dogmat o Hriste. – М., 1998.
24. Harrison N.B. Edinstvennost' cheloveka I chelovecheskoe edinstvo – [http:// bogoslov.ru>text/1259567.html](http://bogoslov.ru/text/1259567.html) (accessed 17 июня 2015 года).
25. Heffe O. Politika. Pravo. Spravedlivost'. – М.: Gnozis, 1994.
26. Tsipin V., prot. Kontsepsiya prava v svete hristianskoy antropologii // Pravoslavnoe uchenie o cheloveke. Izbr. Stst'i. – М.: Hristianskaya jizn', 2004.
27. Ekzemplarskiy V.I. Evangtlie I obschestvennaia jizn'. – Kiev, 1913.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Астэр Ирина Валериевна, доцент, кандидат философских наук
*Российский государственный педагогический университет им.А.И. Герцена
наб. реки Мойки, 48, корп. 20-а, г. Санкт-Петербург, 191186, Россия
e-mail: iaster@inbox.ru
SPIN-код: 1063-2178*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Aster Irina Valerievna, candidate of philosophical sciences, docent
*Herzen State Pedagogical University of Russia
nab. Moika, 48, Bldg. 20-A, St. Petersburg, 191186, Russia
e-mail: iaster@inbox.ru*